

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О МАТЕРИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

N 161-ФЗ ОТ 12.07.1999

**О ПРОБЕЛАХ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ «О МАТЕРИАЛЬНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»**

**ABOUT POSSIBLE GAPS IN THE FEDERAL LAW «ON FINANCIAL
RESPONSIBILITY OF THE MILITARY PERSONNEL»**

УДК 340

КИРИЧЕНКО Николай Сергеевич

KIRICHENKO Nikolay Sergeevich

Аннотация. В статье рассмотрены правовые пробелы, имеющиеся в Федеральном законе «О материальной ответственности военнослужащих».

Ключевые слова: материальная ответственность, материальный ущерб, совершенствование законодательства, профилактика.

***Abstract.** The article views the possible legal gaps in the Federal law "On financial responsibility of the military personnel".*

***Keywords:** material responsibility, material damage, improvement of legislation, prevention.*

Использование эффективных правовых средств защиты государственной собственности, их усовершенствование является важным условием для успешного военно-правового развития Вооруженных Сил нашего государства, иных войск и военных формирований. Необходимость такого совершенствования обусловлена также наличием пробелов в законодательстве, некоторые из которых устраняются судебной практикой, характеризующейся непостоянством [8, С. 61], а иногда и несправедливостью по отношению к некоторым должностным лицам органов военного управления.

В данной статье будут рассмотрены некоторые возможные пути совершенствования Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», регламентирующего вопросы привлечения к материальной ответственности военнослужащих.

1. Установленные законом сроки привлечения военнослужащих к материальной ответственности не способствуют эффективному возмещению ущерба.

Согласно ч. 4 ст. 3 указанного Федерального закона срок привлечения военнослужащих к материальной ответственности составляет три года с момента выявления в воинской части (либо иной военной организации) ущерба. Если с виновного военнослужащего взыскивают ущерб (привлекают к материальной ответственности) путем обращения в суд с исковым заявлением, то решение суда по итогам рассмотрения гражданского дела по такому иску должно быть вынесено в течение данного срока. Мы полагаем, что установленный Федеральным законом срок привлечения к такому виду

ответственности не в полной мере способствует тому, чтобы ущерб, причинённый государству, был возмещен своевременно и в полном объёме. Такого же мнения придерживаются и другие авторы [10, С. 151].

В простых ситуациях причинения ущерба (например, уничтожение имущества, стоимостью менее чем один месячный оклад денежного довольствия военнослужащих) не составит труда выявить военнослужащего, причинившего ущерб, и привлечь его к соответствующему виду ответственности. С этой целью в воинской части, как правило, проводят административное расследование и издают приказ командира воинской части о привлечении к материальной ответственности. Однако не являются редкостью такие случаи, при которых факты причинения ущерба могут характеризоваться определенной сложностью. Это выражается в причинении воинской части ущерба в больших размерах, например, в результате совершения военнослужащим преступления, по факту совершения которого необходимо провести предварительное расследование. Продолжительность расследования по делу может составлять до нескольких лет. Иногда в таких ситуациях затруднительно в течение трех лет с момента обнаружения ущерба принять меры по привлечению виновного к ответственности, так как, по нашему мнению, до принятия решения по уголовному делу будет преждевременным делать выводы о наличии чьей-либо вины в причинении ущерба [7, С. 6].

Таким образом, по мнению автора, при исчислении срока привлечения к материальной ответственности военнослужащих должны применяться требования, установленные ст. 196 ГК РФ, либо, в случае возбуждения уголовного дела, приостанавливаться до принятия решения по делу, а в случае направления дела в суд – до вступления приговора суда в законную силу.

2. Требуется заменить порядок привлечения к материальной ответственности военнослужащего, который был переведён на другое (новое) место службы.

В соответствии с положениями абз. 3 и 4 ч. 3 ст. 9 Федерального закона, в случае, если решение о привлечении виновного военнослужащего к материальной ответственности до дня его перевода в другую (новую) воинскую часть принято не было, командир (начальник) не позднее пяти дней с момента утверждения заключения по результатам проведения административного расследования (по факту причинения ущерба) либо составления иных документов, установленных Федеральным законом, обязан принять меры по направлению в адрес нового места военной службы виновного в причинении ущерба военнослужащего документов, требующихся для привлечения его к материальной ответственности.

В данном случае возмещение ущерба будет осуществляться командованием воинской части, в которую военнослужащий переведен, в соответствии с требованиями ст. 8 Федерального закона. При таком порядке привлечения, не позднее четырнадцати дней с момента поступления в воинскую часть указанных материалов, командир данной (новой) воинской части обязан издать соответствующий приказ о привлечении виновного военнослужащего к материальной ответственности (если сумма ущерба не больше одного месячного оклада денежного довольствия виновного).

Однако очень часто на практике в процессе привлечения военнослужащих, переведенных в другую воинскую часть, к указанному виду ответственности при реализации перечисленных положений Федерального закона, возникают трудности.

Ущерб по всем финансовым счетам остается числиться в воинской части, в которой он был выявлен, даже после перевода на другое место службы виновного военнослужащего. В возмещении ущерба, а, следовательно, в привлечении виновного лица к ответственности, заинтересована именно данная воинская часть.

Если виновный военнослужащий привлекается к материальной ответственности в судебном порядке, то надлежащим истцом по гражданскому делу будет являться воинская часть, в которую переведен

военнослужащий, то есть «новая» воинская часть. Приказ о привлечении также должен быть издан командиром «новой» части. Но командование «новой» воинской части, без преувеличения, не совсем заинтересована в возмещении ущерба, который числится в другой части. При этом требуется наказать своего (для новой части) военнослужащего. А зачастую в «новых» частях виновные военнослужащие занимают командные должности. Этому также способствует то обстоятельство, что командование «новой» части может быть не согласно (трактовать по-своему) выводы административного расследования, проведенного «в старой» воинской части. Также не совсем приятна перспектива отмены приказа командира «новой» части о привлечении виновного к материальной ответственности в судебном порядке (если будет установлено, что выводы заключения административного расследования по факту причинения ущерба не обоснованы), что для командира является отрицательным показателем деятельности.

Исходя из этого, мы полагаем, что в таких случаях возмещением материального ущерба от начала до конца должен заниматься именно та военная организация, которой данный ущерб причинен. Для этого следует внести соответствующие изменения в Федеральный закон, согласно которым командование воинской части, в которой выявлен материальный ущерб и виновное лицо из которой было переведено, будет иметь право на предъявление иска о взыскании с виновного военнослужащего суммы материального ущерба [6, С. 21].

3. В Федеральном законе отсутствует чёткое определение понятия «под отчёт».

В соответствии с положениями абз. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона, военнослужащие, виновные в причинении ущерба воинской части, должны быть привлечены к полной материальной ответственности в размере всей суммы ущерба в тех случаях, когда ущерб был причинен военнослужащим, которому имущество выдано хотя бы в одном из нижеперечисленных случаев:

- ✓ под отчет;
- ✓ для хранения;
- ✓ для перевозки;
- ✓ для выдачи;
- ✓ использования;
- ✓ в иных целях.

По нашему мнению, для определения вида материальной ответственности (полной или ограниченной) в данном случае определяющим является наличие факта выдачи имущества «под отчёт» для указанных целей. Но анализ действующего законодательства России показал, что нормативный акт, раскрывающий понятие «под отчет», отсутствует. Можно, конечно, сделать предположение о том, что подотчетным имуществом является то, за получение которого необходимо отчитаться. Однако, мы считаем, что данное понятие должно иметь четкое, установленное законом определение.

Для того, чтобы обосновать такую необходимость, мы приведем один пример из судебной практики. В двух воинских частях разных гарнизонов по вине военнослужащих произошли дорожно-транспортные происшествия. Возмещение ущерба с виновных происходило в судебном порядке. В одной воинской части виновник ДТП был привлечен судом к полной материальной ответственности на всю сумму ущерба. Это мотивировалось тем, что автомобиль был передан военнослужащему под отчет. В другом случае виновный был привлечен к ограниченной материальной ответственности, так как в данном случае, как указал суд, автомобиль не был передан военнослужащему под отчёт. Однако закрепление автомобилей в обоих случаях было произведено на основании приказа командира, то есть одинаково. Таким образом, при наличии двух одинаковых примеров причинения ущерба, мы имеем два противоположных решения суда. Мы считаем, что вынесению таких противоположных решений способствовало отсутствие в Федеральном законе правового закрепления понятия «под отчёт» [5, С. 14].

4. Федеральный закон содержит коррупционные факторы.

Согласно положениям ст. 11 Федерального закона, командир (начальник) воинской части, при наличии разрешения вышестоящего командира, а также суд (за исключением случаев привлечения виновного к полной материальной ответственности за причинение ущерба в результате умышленных противоправных действий), вправе снизить размер ущерба, который должен быть взыскан с военнослужащего для возмещения материального ущерба. Федеральный закон не содержит исчерпывающего перечня оснований для снижения суммы ущерба и предельного размера, на который она может быть снижена. Данные вопросы остаются на усмотрение начальника (командира).

Как указывает О.Л. Зорина, решение, которое принимает командир (начальник), должно основываться на фактах, однако, принимать ли во внимание имеющиеся обстоятельства – командир решает сам, это остается на его усмотрение. Так, например, решение о поощрении военнослужащих (в том числе о вручении государственной награды за продвижение по службе) принимается в зависимости от усмотрения руководителя, а там, где есть усмотрение – существуют условия для коррупционных нарушений. Это может выражаться в неравномерном поощрении подчиненного личного состава за равнозначные поступки. Такие факты недопустимы, так как они подрывают авторитета командования [4, С. 71].

О том, что усмотрение (дискреция) должностного лица является коррупционным фактором и является «главным оружием корруптера», так же высказывался А.В. Павелкин [12, С. 93.].

Полагаем, что необходимо исключить из Федерального закона положения, наделяющие командира таким правом, так как, по нашему мнению, данные положения создают предпосылки для совершения коррупционных противоправных деяний. Такое право необходимо оставить лишь у объективно рассматривающего все факты суда [9, С. 109.].

5. Федеральный закон не содержит положений, возлагающих на командование органов военного управления обязанности по проведению целенаправленной работы по профилактике фактов причинения ущерба.

Мы считаем, что профилактика фактов причинения военными материального ущерба воинской части является важным элементом для нормальной финансово-хозяйственной деятельности военной организации.

Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации закрепляет обязанность должностных лиц воинских частей по проведению с личным составом профилактических мероприятий, направленных на недопущение совершения правонарушений. Положения ст. 16 УВС ВС РФ обязывают военнослужащих бережно относиться к военному имуществу.

Понятие «профилактика» означает предупреждение различных негативных явлений. В первой половине 1970-х годов оно получило правовое содержание. Профилактика преступности заключается в целенаправленных действиях, цель которых состоит в ликвидации причин и условий для совершения преступлений лицом, не имеющим умысла на его совершение, но деяния которого выражают повышенную вероятность его совершения [3, С. 191].

Н.И. Ветров рассматривал профилактику в качестве системы мер (идеологических, управленческих, организационных, культурно-воспитательных, экономических), направленных на установление и устранение причин правонарушений [2, С. 73.].

Ю.П. Оноколов, указывал о том, что профилактика рецидивной преступности имеет большую актуальность, говоря при этом об административном надзоре как важном элементе системы пресечения правонарушений [11, С. 241]. Ведь лучше предупредить факт причинения ущерба, чем потом его возмещать. За причинение ущерба воинской части Федеральный закон предусматривает два вида материальной ответственности виновного военнослужащего: полная (ст. 5) либо ограниченная (ст. 4).

Рассмотрим пример. Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, на занятии обучается управлять беспилотным летательным аппаратом. Стоимость аппарата более 500 тыс. рублей. В процессе обучения из-за совершения ошибки обучаемым беспилотный летательный аппарат теряет управление, падает на землю и разбивается. По факту причинения ущерба проведено административное расследование. Виновным в причинении ущерба был признан обучаемый. Должностные лица воинской части обращаются в суд с иском о возмещении ущерба (привлечении виновного к материальной ответственности). Но суд взыскал с виновного военнослужащего в счет возмещения ущерба только денежную сумму в размере двух окладов месячного денежного содержания данного военнослужащего, а также двух его месячных надбавок за выслугу лет (привлек к ограниченной материальной ответственности, так как имущество не являлось подотчетным).

Исходя из этого, невозмещенной осталась сумма около 400 тыс. рублей. Так как возместить ущерб за счёт виновного лица в данном случае невозможно, остаток ущерба должен быть списан.

Приведенный пример наглядно показывает, что даже если предприняты все возможные меры, направленные на возмещение ущерба, остаток такого ущерба, подлежащего списанию, может достигать большой суммы. Аналогичных примеров может быть большое множество.

Таким образом, мы считаем, что проведение мероприятий по профилактике фактов причинения военнослужащими материального ущерба военным организациям заслуживает отдельного внимания, так как может положительно повлиять на снижение общего размера материального ущерба, причиняемого федеральному бюджету. Даже сам факт привлечения к ответственности является профилактическим мероприятием, а если такие мероприятия спланировать заранее и проводить систематически, то их эффективность повысится. Об этом свидетельствует мнение различных авторов [2, С. 72; 13, С. 156].

Таким образом, по мнению автора, внесение в Федеральный закон указанных дополнений (изменений) позволит усовершенствовать процедуру привлечения военнослужащих к материальной ответственности и увеличить эффективность возмещения ущерба, причиняемого государству, а также в некоторой степени предупредить его.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белов В.К., Воронов А.Ф., Голенко Е.Н. и др. Военное право: Учебник. М.: За права военнослужащих, 2004.
2. Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушений молодежного возраста. М., 1981.
3. Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М., 1986.
4. Зорин О.Л. Проблемы награждения военнослужащих государственными наградами и возможные пути их решения // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 5. С. 71.
5. Кириченко Н.С. В Федеральном законе «О материальной ответственности военнослужащих» не раскрыто понятие «под отчет» // Военно-юридический журнал. 2016. № 11. С. 14.
6. Кириченко Н.С. К вопросу о привлечении к материальной ответственности военнослужащих, переведенных к новому месту военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 10. С. 21.
7. Кириченко Н.С. К вопросу о сроках привлечения военнослужащих к материальной ответственности // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 5. С. 6.
8. Кириченко Н.С. Прецедентное право: есть оно в России или нет? // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 61
9. Кириченко Н.С. О наличии коррупционных факторов в статье 11 Федерального закона «О материальной ответственности

военнослужащих» от 12 июля 1999 года № 161 – ФЗ // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 12. С. 109.

10. Кот П.А. О некоторых проблемах законодательного регулирования условий материальной ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 3. С. 151.
11. Оноколов Ю.П. Административный надзор - необходимая часть системы профилактики правонарушений // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 241.
12. Павелкин А.В. Проблемы выявления (распознавания) коррупционных проявлений в воинских учреждениях // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 11. С. 93.
13. Самощенко И.С., Фарукшин М.К. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.
14. Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. 545 с.

REFERENCES:

1. Belov V.K., Voronov A.F., Golenko E.N. and others. Military law: Textbook. M.: For the rights of military personnel, 2004.
2. Vetrov N.I. Criminological characteristics of offenses of youth. M., 1981.
3. Zakalyuk A.P. Forecasting and prevention of individual criminal behavior. M., 1986.
4. Zorin O.L. Problems of awarding military personnel with state awards and possible ways to solve them // Law in the Armed Forces. 2008. №. 5. P. 71.
5. Kirichenko N.S. Federal law "On material responsibility of servicemen" does not disclose the concept of "under the report" // Military law journal. 2016. № 11. P.14.
6. Kirichenko N.S. "On the issue of attracting to the material responsibility of servicemen transferred to a new place of military service" // Law in the Armed Forces. 2015. № 10. P.21.

7. Kirichenko N.S. The question of the timing of the involvement of military personnel in material liability in the Armed Forces. 2015. № 5. P.6.
8. Kirichenko N.S. Case law: is it in Russia or not? // Arbitration and civil proceedings. 2015. № 10. P. 61.
9. Kirichenko N.S. On the presence of corruption factors in article 11 of the Federal law "On liability of servicemen "of July 12, 1999 № 161-FZ" // Law in the Armed Forces. 2015. № 12. P. 109.
10. Kot P.A. On some problems of legislative regulation of conditions of material responsibility of servicemen // Law in the Armed Forces. 2014. № 3. P. 151.
11. Onokolov Yu.P. Administrative supervision is a necessary part of the system of prevention of offences // Administrative law and process. 2014. № 4. P. 241.
12. Pavelkin A.V. Problems of detection (recognition) of corruption manifestations in military institutions // Law in the Armed Forces-Military legal review. 2009. № 11. P. 93.
13. Samoshchenko I.S., Farukshin M.K. Responsibility for the Soviet legislation. M., 1971.
14. Chernyavskiy A.G. Legal responsibility: tutorial. M.: INFRA-M, 2018. 545 p.

Кириченко Николай Сергеевич

адъюнкт кафедры военной администрации, административного и
финансового права

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

nikolay_kirich@mail.ru

Kirichenko Nikolay Sergeevich

Adjunct at the Department of Military Administration, Administrative and
Financial Law

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

20.02.03-Военное право, военные проблемы международного права